

УДК 343.13

**ОБЖАЛОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ СУДА
И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ
УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ,
ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ**

А. Ю. Ключников

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Липецкий филиал)*

Поступила в редакцию 11 февраля 2015 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы нормативного закрепления и практики применения института обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Раскрываются проблемы границ процессуального контроля, предмета и субъектов обжалования, сроков и процессуальных форм.

Ключевые слова: обжалование, должностное лицо, суд, проверка, постановление.

Abstract: considers the issues concerning with the legislative adjustment and practical application of the institution of appeal actions and decisions of officials in criminal proceedings. The article describes the problems of a procedural control borders, a subject and participants of appeal, procedural terms and forms.

Key words: appeal, official, court, check, decision.

Право на обжалование действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, предусмотрено в ст. 123 УПК РФ (глава 16). По своей правовой природе оно неразрывно связано с конституционным принципом права каждого на судебную защиту нарушенных прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ), а правильная его реализация в соответствии с заложенным законодателем смыслом обусловлена международными стандартами правосудия.

Установление двухступенчатого механизма контроля на стадии предварительного расследования (прокурор, руководитель следственного органа – суд) способствует как соблюдению гарантированных принципов производства по уголовному делу (глава 2 УПК РФ), так и надлежащей подготовке дела к последующему судебному разбирательству.

Проблемой правореализации в рассматриваемой сфере является лаконичность формулировок законодателя, разместившего, по сути, самостоятельную процедуру (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ»¹ (далее – постановление Пленума ВС РФ) в главу, со-

225

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (в ред. от 28 января 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2009. № 4.

стоящую из пяти статей, бланкетность норм, отсылающих, в частности, к абстрактным, оценочным нормам Конституции РФ, отсутствие четкой регламентации вопросов границ, предмета и субъектов обжалования, сроков и процессуальной формы, наличия смежных процессуальных механизмов иных отраслей права.

При этом постановление, выносимое по результатам рассмотрения, должно отвечать процессуальным требованиям законности, мотивированности, обоснованности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Рассмотрим указанные проблемы.

Прежде всего, сложностью реализации механизма обжалования действий и решений должностных лиц в уголовно-процессуальном порядке выступает существование смежных, близких по правовой природе механизмов производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений и искового производства в случаях, когда при оспаривании действия (бездействия) должностного лица возникает спор о праве. В п. 9 постановления Пленума ВС РФ справедливо указано, что правильное определение вида судопроизводства, в котором подлежат защите права и свободы гражданина, юридического лица, не согласных с решением, действием (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд.

Предмет обжалования в силу ст. 123–125 УПК РФ строго ограничен рамками уголовно-процессуального закона, его досудебной стадией, требованием защиты прав участвующих в уголовном процессе лиц, носящих процессуальный характер. Требования, направленные на защиту имущественных и личных неимущественных отношений, рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства.

Обращает на себя внимание круг субъектов обжалования: ими могут быть участники производства по делу или иные лица в части нарушенных прав и интересов.

Статус участника производства по уголовном делу четко регламентирован нормами раздела II УПК РФ, в частности об объеме предоставляемых прав и возлагаемых обязанностях, о правовых последствиях совершения/несовершения процессуального действия, о возможностях защиты их прав и законных интересов.

Статус иных лиц, имеющих по смыслу ст. 123 УПК РФ охраняемый законом интерес в обжаловании действий (бездействия), решений, законом не регламентирован в принципе, хотя, на наш взгляд, ему необходимо придавать статус заявителя.

Например, можно ли признать лицо, сообщившее об увиденном им преступлении, прямо не затрагивающим его права и законные интересы, заявителем по смыслу главы 16 УПК РФ и признать обоснованным обжалование им постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное по его заявлению? В указанном случае заявитель выступает

не в защиту субъективных конституционных прав, а в интересах охраны общества и государства. Однако охрана таких интересов – качество, свойственное должностным лицам, органам власти. На наш взгляд, в законе необходимо указать, что право обжалования процессуальных решений, действий (бездействия) принадлежит лицам, не являющимся участниками производства по уголовному делу только в той части, в которой процессуальные действия, принимаемые процессуальные решения затрагивают их субъективные права и охраняемый законом интерес. Н. А. Колоколов предлагает именовать их лицами, фактически вступившими в уголовный процесс в качестве участников уголовного судопроизводства на стороне обвинения или защиты с учетом сущностных признаков, характеризующих необходимость обеспечения соответствующего права².

В отличие от участников данная категория лиц часто имеет как процессуальный, так и материальный интерес по делу (например, в случае отказа в приеме сообщения залогодателя о краже автомобиля). Ситуация, когда правоприменитель вынужден исходить из фактического правового положения лица без придания ему четкого процессуального статуса, порождает правовую неопределенность, выходит за рамки процедуры, ограничивает право на защиту и обжалование. Имеются и доводы практического характера: законом для данной категории лиц не установлена обязанность должностных лиц разъяснять им права и обязанности, а также ответственность. Изложенное не соответствует ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. о праве на справедливое разбирательство.

Предпосылкой приемлемости жалобы является предварительная оценка степени допущенного нарушения, потребности в восстановлении предполагаемого нарушенного права заявителя, причем проводится она уже на этапе принятия жалобы к производству. Орган, рассматривающий жалобу, не вправе делать выводы о результатах оценки представленных доказательств, однако основывает решение именно на таком эмпирическом материале. В связи с этим согласимся с А. П. Рыжаковым, отметившим, что «...имеется в виду запрет прямого отражения итогов оценки допустимости, достаточности и достоверности доказательств»³. Прокурор, руководитель следственного органа, суд вынуждены лавировать между необходимостью составления мотивированного постановления и специфическими правилами их изложения. С учетом сроков рассмотрения данной категории дел (3 и 5 суток прокурором, руководителем следственного органа и судом соответственно), невозможности в ряде случаев без выяснения позиции сторон установить фактическое нарушение, такой подход нельзя признать правильным.

² См.: Колоколов Н. А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. М., 2008. С. 217.

³ Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / под ред. А. П. Рыжакова. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Что касается участников со стороны обвинения, необходимо не только руководствоваться исчерпывающим перечнем лиц, указанных в ст. 124–125 УПК РФ, но и устанавливать предоставленные ему по делу полномочия должностного лица (например, принятие следователем дела к производству в соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 38 УПК РФ). Сложность заключается в том, что в некоторых случаях такие полномочия могут быть установлены на основании иных, чем УПК РФ, законов, подзаконных актов. Например, если в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия оперативным сотрудником произведено процессуальное действие (обыск, допрос, др.), жалоба в порядке главы 16 УПК РФ допустима.

Для правильного определения границ обжалования необходимо правильно определить предмет обжалования действий и решений. По смыслу УПК РФ, речь идет о двух группах случаев: действия (бездействие) и решения, причиняющие ущерб конституционным правам и свободам, а также способные такой ущерб причинить. Частично разъяснения по данному вопросу даны в постановлении Пленума ВС РФ (п. 2) путем перечисления соответствующих действий (решений). Однако очевидно, что жалоба может быть принята к производству, если условия приемлемости получают индивидуальную оценку. Проблема заключается в том, что любая норма Конституции получает «наполнение» актами Конституционного Суда РФ, законами и подзаконными актами, поэтому в каждом конкретном случае велико усмотрение должностного лица, рассматривающего жалобу. Бремя доказывания нарушения лежит на заявителе.

Законодательно не определены и пределы правомочий субъекта, компетентного рассматривать жалобу, однако толкование ст. 124–125 УПК РФ позволяет прийти к выводу, что они ограничиваются констатацией факта нарушения или его отсутствия. При этом анализ таких фактов и обстоятельств часто неразрывно связан с исследованием конкретных действий дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора по квалификации деяния, сбору доказательств, применению меры пресечения. Прокурор, руководитель следственного органа, суд при рассмотрении жалобы не вправе вмешиваться в процессуальную деятельность следственных органов. Функцию стороны обвинения в уголовном процессе выполняют уполномоченные на то должностные лица, к которым при рассмотрении дел в порядке ст. 124–125 УПК РФ названные должностные лица не отнесены. Кроме того, вопросы квалификации деяния, оценки доказательств впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу. Если прокурор, руководитель следственного органа, суд затрагивают данные вопросы на досудебной стадии, они приобретают преюдиционное значение, при этом могут не соответствовать впоследствии собранным доказательствам и объему обвинения. Тем самым нарушается принцип состязательности уголовного процесса (ст. 15 УПК РФ).

Соответственно постановления, содержащие в резолютивной части выводы о принятии процессуального решения, об отмене или признании несоответствующим закону конкретного следственного действия или о

необходимости проведения его в ином порядке, о квалификации деяния, следует признавать не соответствующими требованиям главы 16 УПК РФ. Прокурор, руководитель следственного органа, суд вправе лишь признать постановление, действие (бездействие) либо решение законным (незаконным) и/или обоснованным (необоснованным).

Необходимо четко представлять круг тех постановлений, в которых отражены обжалуемые решения, действия (бездействие) должностных лиц. Условно их можно классифицировать по следующим основаниям:

1) постановления, препятствующие дальнейшему движению уголовного дела: об отказе в возбуждении уголовного дела; о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица; о прекращении уголовного дела; об отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела и возобновлении производства по делу прокурором; о приостановлении производства по уголовному делу и продлению срока предварительного расследования;

2) иные решения, действия, касающиеся отдельных процессуальных действий: избрания меры пресечения, мер принуждения за исключением судебных; причиняющие ущерб конституционным правам, закрепленным в УПК РФ (отказ в предоставлении материалов, копий документов, необходимых стороне защиты); отказ в удовлетворении или удовлетворение ходатайств (о проведении очных ставок, о приобщении материалов, о признании недопустимыми доказательств, о проведении экспертизы, иные); следственные действия, произведенные с нарушением закона;

3) действия, решения, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (например, осмотр жилища, обыск, выемка допустимы только по решению суда, однако в случаях, не терпящих отлагательства, такое решение может быть получено после проведения, если будет признано законным). Если же суд признает указанные процессуальные действия проведенными с нарушением процессуального закона, причиняющими ущерб конституционным правам, свободам участников производства по уголовному делу, либо затрудняющими доступ граждан к правосудию, они могут быть обжалованы в порядке ст. 125 УПК РФ.

Определенную проблему составляет возможность обжалования отказа в удовлетворении ходатайства потерпевшего о переквалификации действий обвиняемого на статью, предусматривающую иное, более тяжкое наказание. В указанном случае единственная возможность обжалования презюмируется в стадии предварительного расследования, поскольку УПК РФ не предоставляет суду возможности вернуть дело прокурору для пересоставления обвинительного заключения на более тяжкую статью. В некоторой степени дисбаланс был устранен введением в ч. 1 ст. 237 УПК РФ п. 6, позволяющего суду возвращать дело прокурору, когда изложенные в обвинительном заключении фактические обстоятельства свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления.

Как разъяснено в п. 4 постановления Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П⁴, суд в этих случаях не подменяет сторону обвинения, а лишь указывает на процессуальные нарушения, ущемляющие права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления.

Несмотря на то что глава 16 УПК РФ не помещена в часть вторую УПК РФ, касающуюся досудебного производства, она распространяется только на стадию предварительного расследования. Соответственно, если обвинительное заключение утверждено прокурором, а уголовное дело направлено в суд, правовые основания для обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, отсутствуют.

Данный подход представляется правильным, поскольку положительный результат рассмотренной жалобы должен влечь процессуальные последствия для заявителя в виде устранения допущенного нарушения, восстановления нарушенного права. Если же уголовное дело направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, то обжалование решений, действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство на стадии предварительного расследования, не приведет к каким-либо правовым последствиям.

Если же перенести возможность рассмотрения таких жалоб на более поздние стадии судопроизводства, суд будет оперировать исследованными фактами и предрешенными вопросами права, подменяя суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанциями, включая те действия и решения, которые нижестоящие суды не положили в основу итогового решения по делу либо отнесли к ним индифферентно. На практике это означало бы осуществление смежной уголовно-правовой процедуры. Подобный подход нарушал бы общепризнанный принцип двухинстанционного производства для решений, не вступивших в законную силу, нивелировал модель «полной апелляции» по уголовным делам.

Соответственно контрольные полномочия обусловлены моментом проведения следственных действий вплоть до направления уголовного дела для рассмотрения по существу в суд с учетом сроков давности привлечения к уголовной ответственности за преступление.

На практике некоторую сложность представляет и объем контрольных полномочий субъектов, компетентных рассматривать жалобы в порядке главы 16 УПК РФ. Например, заявитель обжалует постановление о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение не позднее трех суток со дня

⁴ По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 28. Ст. 3881.

поступления сообщения (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), после возбуждения дела самостоятельно направлять ход расследования. При этом руководитель следственного органа назван в качестве субъекта пересмотра (ст. 124 УПК РФ), а прокурор, суд не названы в числе субъектов, компетентных инициировать предварительное расследование. Вместе с тем они компетентны лишь проверять законность возбуждения уголовного дела по формальным признакам применительно к форме, содержанию постановления, ни при каких обстоятельствах не затрагивая вопросов, которые будут предметом исследования в ходе рассмотрения дела по существу и при вынесении приговора.

Очевидным пробелом уголовно-процессуального законодательства является отсутствие регламентации порядка рассмотрения жалоб, требований к их содержанию и форме. Жалоба, составленная в произвольной форме, может породить «эффект бумеранга». Если в ней не указано места жительства подателя жалобы, рассматривающий дело орган не сможет направить ему изготовленное по делу постановление; если не указаны наименование должностного лица, суда, куда жалоба подается, сведения о наличии уже поданных по аналогичному основанию жалоб (например, сначала прокурору, затем в суд), возникнет неопределенность в соблюдении прав участников (например, о праве на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, на защиту личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод), в стабильности производства по делу, поскольку жалоба может одновременно рассматриваться несколькими процессуальными органами.

Правоприменителю, не имеющему возможности отказать в приеме жалобы по основаниям несоблюдения формы, содержания, приходится восполнять недостатки путем вызова заинтересованных лиц (субъекты, указанные в ст. 124 УПК РФ), а последним – излагать существенные для правильного рассмотрения дела обстоятельства уже в процессе рассмотрения жалобы. Должностное лицо, суд вынуждены принимать решение «по факту», без подготовки. Как отмечает В. М. Лебедев, «судья, иные участники обязаны хорошо знать поступившие материалы. Иное не позволит качественно выполнять свои профессиональные обязанности, поскольку решение необходимо принимать с учетом всей имеющейся информации»⁵. В результате руководитель следственного органа, прокурор, суд вынуждены исходить из общих начал уголовного процесса.

Однако если при приеме жалобы очевидно, что действие (бездействие), решение заведомо не входят в предмет обжалования в соответствии с главой 16 УПК РФ, процессуальный интерес субъекта обжало-

⁵ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / под ред. В. М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 214.

вания явно выходит за пределы такого предмета, либо такое действие (бездействие), решение на момент поступления в суд рассмотрены по существу прокурором или иным судом с соблюдением правил подсудности (ч. 1 ст. 125 УПК РФ), в приеме жалобы можно отказать.

В связи со сложностью фактических и правовых отношений субъектов уголовного процесса, необходимостью уточнения обстоятельств предполагаемого нарушения прав и свобод, доводов заявителя на практике далеко не всегда удается сразу установить наличие или отсутствие ущерба конституционным правам заинтересованного лица. В законе даже минимальные критерии допустимости жалобы отсутствуют, и нередко первоначально не в полном объеме обоснованные, но по факту содержащие нарушения прав материалы остаются за рамками рассмотрения, а жалобы, содержащие много фактических обстоятельств с мнимыми нарушениями, не охраняемыми правом, выносятся на рассмотрение с вынесением постановления о прекращении производства по жалобе. В связи с этим актуально крылатое выражение М. Лютера: «Не получится ли так, что вместе с водой вдруг выплеснем и ребенка. Не лучше ли сначала взвесить все «за» и «против»?»⁶.

При этом заявитель не вправе обжаловать постановления о прекращении производства по жалобе по мотиву несоответствия ее процессуальным решениям ч. 5 ст. 125 УПК РФ. В рассматриваемом случае жалоба не рассматривалась по существу, не была предметом исследования на соответствие предмету обжалования и закону. Таким образом, законный интерес в защите нарушенных конституционных прав не всегда может быть должным образом защищен.

Применительно к решениям по жалобе закон устанавливает разные требования для разных субъектов обжалования. Так, по результатам рассмотрения жалобы прокурор, руководитель следственного органа выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении (ч. 2 ст. 124 УПК РФ), а суд – о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение, или об оставлении жалобы без удовлетворения (ч. 5 ст. 125 УПК РФ). Не совсем ясно, почему в данном случае эквивалентные по предмету административный и судебный порядок различается видами итоговых решений. Как представляется, судам необходимо также предоставлять полномочия на признание действия (бездействия) или решения должностного лица незаконным или необоснованным в части отдельных нарушений прав и свобод, причиняющих или способных причинить ущерб конституционным правам. Нередко суд исследует цепочку нарушений, которые не находятся в причинно-следственной связи друг с другом или логическом единстве, когда нарушается несколько конституционных прав граждан и юри-

⁶ Цит. по: *Душенко К. В.* Словарь современных цитат. 4-е изд., испр. и доп. М., 2006. С. 78.

дических лиц. С формальной точки зрения суд, давая оценку доводам жалобы, некоторые из решений, действий может признать законными и обоснованными.

Такие выводы должны соответствовать фактическим обстоятельствам дела, исследованным доказательствам и доводам участников судебного заседания, констатировать нарушение уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ жалоба на решение, действие (бездействие) должностных лиц может быть подана в районный суд по месту производства предварительного расследования (территориальная подсудность). Для правильного ее определения заявитель должен правильно указать, а суд – проверить место производства предварительного расследования. По общему правилу предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления (ч. 1 ст. 152 УПК РФ).

Однако уголовный процесс складывается из последовательно сменяющихся друг друга этапов и стадий. Стадия предварительного расследования существует в двух формах: дознания и предварительного следствия, при этом включает этап с момента обнаружения признаков преступления, завершающегося вынесением постановления о возбуждении уголовного дела (ст. 140–149 УПК РФ). Из этого следует, что подсудность может определяться и по-другому, исходя из указания на место совершения (обнаружения) преступления в постановлении о возбуждении дела. Заявитель может либо не учесть данное обстоятельство, либо вовсе не иметь копии такого постановления, которое придется дополнительно запрашивать в случае отказа судом в рассмотрении жалобы.

Рассмотрение жалобы производится в срок не позднее трех суток прокурором, руководителем следственного органа, и не позднее пяти суток – судом. Срок является пресекательным, поскольку ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ, и такой срок презюмируется разумным по смыслу п. 1 ст. 6.1 УПК РФ. «Организационные трудности» органов дознания, следствия, прокуратуры и суда в расчет не принимаются.

Вместе с тем надлежащее рассмотрение жалоб предполагает необходимость извещения участников о времени и месте слушаний, сбор дополнительных процессуальных документов, в том числе сторонами, выяснение обстоятельств рассматриваемого дела, которые могут потребовать отложения рассмотрения. Ходатайства об отложении рассмотрения могут заявляться и самими участниками по объективным (болезнь, командировка) и субъективным причинам (сбор доказательств при их несвоевременном предоставлении, ознакомление с жалобой). Думается, такой срок неприемлем как для органов и должностных лиц, рассматривающих жалобы, так и для сторон. В связи с этим необходимо законодательно закрепить правило о возможности продления указанного срока при наличии обстоятельств, препятствующих своевременному и, главное, надлежащему рассмотрению материалов дела.

С вопросом о сроках неразрывно связан вопрос о возможности приостановления обжалуемого действия (бездействия) или решения (ч. 7 ст. 125 УПК РФ). По общему правилу подача жалобы не приостанавливает производство обжалуемого процессуального действия и исполнение обжалуемого решения, однако орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, прокурор или судья вправе сделать это по собственной инициативе. Недостатком закона в этой части является отсутствие хотя бы формального перечня таких нарушений или ссылки на заведомую незаконность и необоснованность процессуального действия.

Итак, уголовно-процессуальный институт обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, является действенным средством контроля за производством предварительного расследования. Однако на практике его эффективность нередко поставлена под угрозу недостаточным нормативно-правовым регулированием, излишней бланкетностью, оценочными категориями и понятиями. УПК РФ, действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ недостаточно регламентируют и раскрывают вопросы границ процессуального контроля, предмета и субъектов обжалования, сроков и процессуальных форм института обжалования в порядке главы 16 УПК РФ. Надлежащая защита нарушенных или поставленных под угрозу нарушения конституционных прав и свобод граждан, юридических лиц требует незамедлительного законодательного их разрешения.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Липецкий филиал)

Ключников А. Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

E-mail: andrew19871961@mail.ru

Tel.: 8-904-292-62-96

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Lipetsk Affiliated Branch)

Klyuchnikov A. Yu., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law and Process Department

E-mail: andrew19871961@mail.ru

Tel.: 8-904-292-62-96